

ЖИЗНЬ — ЧЕРЕЗ ОБРАЗ

Советская Киргизия
г. Фрунзе

В числе людей, составивших славу и гордость нашего старейшего театра, — актриса Даркуль Куюкова, выросшая на его сцене в известного мастера советского искусства, народную артистку Союза ССР. Ее творчеству посвящаются публикуемые заметки.

Искусство Даркуль Куюковой утверждает в национальном театре положительные образы киргизских женщин. Ее яркая творческая индивидуальность сочетает в себе основные черты, присущие современницам. Она мужественна и поэтична в спектаклях на сюжеты народного эпоса, привлекательна в комических ролях, предельно правдива в классической и современной драме. Те же черты отличают и ее работы в кино.

Приход Куюковой на сцену был не случайным. Она сознательно шагнула на этот путь. И не «кулисная пыль» потянула ее сюда — свое детство Даркуль провела далеко от театра.

Впервые она увидела спектакль, когда ей было четырнадцать лет. Перед юной Даркуль развернулась на сцене знакомая картина трагической жизни киргизской женщины. Это целиком захватило ее. Спектакль дал понять, что за счастье надо бороться. С этого времени думы девочки резко изменились. Теперь она все больше мечтала о том, как вступит в схватку со всем тем, что унижает человеческое достоинство — и непременно будет побеждать.

Так, закончив в 1936 г. неполную среднюю школу и, вопреки запрету родителей, Даркуль Куюкова начала свою биографию актрисы во Фрунзенском театре юного зрителя. В тьюзовский период (1936—1941 гг.) она прошла школу актерского мастерства, познакомилась с системой Станиславского (в театре тогда проводились студийные занятия), училась у ныне народных артистов, режиссеров Аманкула Куттубаева и В. Я. Васильева. Но наиболее важную роль в артистической судьбе Куюковой сыграл опытный режиссер и чуткий педагог Отунчу Сарбагшиев. Под его руководством Даркуль создала свои основные сценические работы в пору творческого созревания.

В театре юной актрисе были предложены разнохарактерные роли. Играла Даркуль и подростков, и женщин, среди которых были и такие роли, как старушка Бурул. Но наиболее существенными в развитии и становлении ее творческого стиля оказались такие роли, как Павлик Морозов, пионер Бек в спектакле «Маленький герой» К. Джантошева, Хасинта в спектакле «Овечий источник» Лопе де Вега — то есть те, в которых было заложено героическое, волевое начало.

В Киргизском государственном драматическом театре, куда Куюкова перешла в 1941 г. после расформирования ТЮЗа, основными стали роли в спектаклях, посвященных теме Родины. В суровые годы войны она своим творчеством активно участвовала в общем деле победы над врагом, успешно выступив в ролях Зейнап (спектакль «Ант» — «Клятва» А. Токомбаева), Софьи («Полководец Суворов» М. Бехтерева и А. Разумовского). Серьезный творческий успех был достигнут ею в создании образов Айганыш из спектакля «Курманбек» К. Джантошева и Джаныл — из одноименной драмы К. Маликова и А. Куттубаева, созданных на материале народного фольклора.

Мотивы героического прошлого киргизского народа в этих спектаклях переключались с мужеством и отвагой советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны. Образ самоотверженной защитницы своей Родины долгое время был основным в творчестве Даркуль Куюковой.

В 1964 г. она сыграла свою лучшую роль: Толгонай в спектакле «Материнское поле» (по повести Ч. Айтматова). И мы запомнили айт-

матовскую героиню такой, какой показала ее нам Куюкова. Думается, это послужило причиной того, что возникла потребность создать художественное произведение на тему: «Даркуль Куюкова в роли Толгонай». Блестящее воплощение получила эта тема в скульптурном портрете, выполненном заслуженным деятелем искусств республики Т. Садыковым.

Как правило, исполнительницы роли Толгонай исходят из патетически возвышенной трактовки образа. Это, вероятно, естественно, и может быть оправдано как самой повестью, так и отношением к ней читателей. Куюкова же ведет роль в ином ключе. Она держится на сцене так, как обычно ведут себя в киргизских деревнях люди преклонного возраста, окруженные почтительным отношением окружающих. Это позволяет актрисе начать действие с «малой сценической нагрузки», дает возможность подыскать ключ к сердцу зрителя.

...Вот в одном из первых рядов сидит почтенный аксакал. Внимательный и сосредоточенный взгляд этого человека теплом распаивается в душе актрисы. Ему и будет адресовать свою интерпретацию Даркуль Куюкова. А этих милых девушек, которые, улыбаясь, шепчутся друг с другом, Куюкова искренне жалеет. Они еще не ведают, с какой силой психологического воздействия придется им встретиться через несколько минут.

Действие развивается в точной, выверенной актрисой перспективе. При прощании Толгонай с сыновьями, а затем с мужем, Куюкова замечает, что зал напряжен и девушки-хохотушки заворожены. Но когда Толгонай получает известие о гибели сына, актриса уже не может сама наблюдать за тем, как эти девушки вытирают платочком глаза. Она в этот момент целиком захвачена внутренним состоянием своей героини, «вливаясь» в ее образ настолько, что, как говорится, между Толгонай и Куюковой «иголки не просунешь».

Наиболее драматична в исполнении Куюковой сцена получения «похоронки». Едва она берет в руки извещение, как почтальон быстро уходит. Толгонай сидит с черной бумагой в руке. Все ждут, что она будет читать, не веря глазам, как это часто бывает в жизни. Но не этот путь избирает актриса. Ее Толгонай поверила. Не верить нельзя! Пальцы разжимаются и «похоронка», как мертвый лист, летит на землю. Толгонай медленно нагибается. Нет, не похоронку берет она в руки, а большой кетмень... Своим трудом она будет содействовать тому, чтобы скорее пришла победа над заклятым врагом.

О том, что объединяет образ Толгонай с душевным строем актрисы, написано немало. И верно было замечено, что через эту роль народная артистка СССР Даркуль Куюкова выражает «свое понимание жизни».

З. РАХИМОВ.

15 ОКТ 19/61